

Предисловие

Путь к изданию этой книги был долгим и трудным. Все началось в 2005 году, когда я работал в Гавайском университете в Маноа над небольшим грантом от Государственного департамента США, посвященным изучению проблемы обеспечения чистой воды в странах Юго-Восточной Азии. Из всех элементов инфраструктуры, обеспечивающих жизнь в густонаселенном городе, доступ к чистой и безопасной воде является наиболее важным, так как именно от него зависят многие другие аспекты общественной жизни. Конечно, меня потянуло исследовать эту тему в Контхо (Вьетнам) — туда, где я уже работал ранее; первый опыт побудил меня расширить проект: при поддержке Фонда Форда и Министерства образования США провести аналогичные интервью и исследования, связанные с местным водоснабжением, в других районах Вьетнама, а также в Камбодже и Индонезии. Статьи, ставшие результатом этой эмпирической работы, прошли множество переработок, прежде чем предстать в виде этой книги. Я выражаю благодарность редакции *Anthem Press*, а также двум слепым рецензентам, которые помогли мне объединить тематические исследования в более масштабный труд. Их вклад оказался для меня неоценимым в формировании этой обширной работы, а любые недостатки книги — только на моей совести.

В действительности эта книга рождалась гораздо дольше. Мой интерес к Вьетнаму и другим регионам Юго-Восточной Азии является частью моей ДНК, учитывая, что моя мать, Нгуен Сюань Дао Спенсер, родом из Шадека, города, расположенного в дельте Меконга примерно в 50 километрах к северу от Контхо. В начале 1990-х годов у меня стала формироваться точка зрения,

которую я и формулирую в этой работе: чтобы понять мир и ориентироваться в нем, нам нужно выйти за рамки формальных систем и установок и сосредоточиться на том, как ведут себя люди. По многим причинам описание неформальных групп, выполняющих важную управленческую работу, связано с тем, что я сын своей матери. Поскольку ей было отказано в получении высшего образования и диплома, она выбрала свой — независимый неофициальный профессиональный путь. Должно быть, она также думала об этом пути, когда отговаривала меня от учебы на юридическом факультете, так как я был слишком внимателен к деталям. Будучи оптимистом, я воспринял это предложение как сигнал к тому, что мои природные навыки могут быть приспособлены к поиску менее структурированных и, возможно, более творческих способов функционирования социальной и политической жизни и в конечном счете — как мотивация к поиску более интересных возможностей. Именно эта мотивация побудила меня пойти по ее пути; точнее, это привело меня к тому, что я несколько лет работал с неправительственными организациями (НПО), стремясь положить конец разрушительному экономическому эмбарго США в отношении недавно объединившегося послевоенного Вьетнама и нормализовать дипломатические отношения с Камбоджей, Лаосом и Вьетнамом. В 1980–1990-х годах моя мама активно участвовала в деятельности неправительственных организаций, несмотря на то что многолетняя война во Вьетнаме — начиная с французского колониального периода и заканчивая последним американским вертолетом, покинувшим Сайгон, — сильно потрясла нашу семью и унесла жизни нескольких близких. Большую часть этого периода моя мама путешествовала из Соединенных Штатов во Вьетнам и обратно, делясь идеями, налаживая партнерские отношения, сопровождая американских детей азиатского происхождения из Вьетнама в Соединенные Штаты и помогая американским некоммерческим организациям в развитии программ военной и гуманитарной помощи во Вьетнаме, Камбодже и Лаосе. В то время, когда американским гражданам было практически запрещено ездить во Вьетнам, моя мать использо-

вала и неофициальные, и официальные каналы для продвижения американской дипломатии, даже когда последние в значительной степени умыли руки в связи с поистине разрушительным конфликтом.

В то время, когда моя собственная работа совпадала с деятельностью моей матери, мне выпала возможность встретиться с министром иностранных дел Вьетнама Нгуеном Ко Тхатем, реформаторски настроенным лидером, жаждущим идей и информации относительно Соединенных Штатов, которые могли бы помочь его новой стране приспособиться к страшному послевоенному периоду. Именно от него я впервые услышал об аналогии с «гребущей уткой», применимой к дипломатии и управлению: сама утка может казаться спокойной, при этом под водой она тихо, но активно гребет, чтобы добраться, куда ей нужно. Эта метафора прекрасно отражает концепцию, которую я применил в своей полевой работе: не просто смотреть сверху, а тщательно исследовать то, что скрыто от глаз.

Эта книга о важной работе, которую выполняют преданные своему делу группы людей «снизу» — такие как моя мама. Как и она, эти люди создают функциональные взаимосвязи и услуги — какими бы несовершенными они ни были — для доставки жизненно необходимой чистой воды в свои общины. Они знают, что их достижения в итоге будут переняты более крупными и влиятельными людьми и системами, но они усердно трудятся и служат своим общинам, следуя чувству долга и высокой цели. В этом контексте моя мама была одной из таких личностей, и поскольку она работала вне официальных каналов, ее достижения никогда не были признаны в достаточной степени. Эта книга служит лишь скромным публичным выражением признательности за те достижения, которых она добилась в течение своей долгой и насыщенной событиями жизни.

В собственной подготовке последующих тематических исследований я опирался на группу смелых и амбициозных аспирантов. Следуя примеру своей матери, я предупредил их, что не стоит принимать за чистую монету то, что им говорили национальные и местные лидеры, нужно находиться внутри своей

семьи, наблюдать за повседневной жизнью и строить отношения, необходимые для понимания действительности. Официальная статистика показала, что в быстро развивающихся городах мало чистой воды; однако мы подозревали, что здесь кроется нечто большее. Мы предполагали, что кто-то, должно быть, помогает обеспечивать семьи и общины водой, и этот «кто-то» находится вне поля зрения региональных и национальных властей. Мы также считали, что эти несовершенные усилия на низовом уровне представляют собой подлинную коренную основу, на базе которой могут быть построены более масштабные проекты. Эта гипотеза оказалась надежной и легла в основу данной книги. Как и моя мама, преданные своему делу люди работали за кулисами, чтобы улучшить жизнь своих общин, не дожидаясь разрешения вышестоящих органов, у которых, похоже, были другие приоритеты.

Понимание этого мира свободного планирования было бы невозможно без постоянной помощи преданных своему делу подвижников. Доктор Нгуен Тьен Хао, мой бывший аспирант в Гавайском университете, постоянно и с энтузиазмом помогал в управлении всем финансированием, поддерживающим этот проект, а его непринужденные беседы с местными семьями в Контхо помогли мне осознать тот факт, что неофициальное планирование в дельте Меконга заслуживает изучения. Когда он писал диссертацию о поставщиках воды в Ханое, мы много беседовали. Наши разговоры открыли мне глобальный взгляд на то, как именно неофициальные соглашения действуют во всем мире, а его расшифровка интервью представила детальное описание партнеров, обеспечивающих чистую воду в Контхо. Доктор Нгуен Туй Лан, также моя аспирантка из Гавайского университета, оказала неоценимую поддержку, помогая глубже понять, как квазинеформальная система в Ханое демонстрирует принципиально иной тип неофициальных отношений по сравнению с теми, что существуют в Контхо. Большая часть данных и информации, описанных в главе 5, была изложена в ее диссертации на основе обширных интервью, которые она взяла в Ханое для этого проекта, а ее восторженные описания всегда были для меня глотком

свежего воздуха. Глава 6 во многом основана на полевых исследованиях доктора Буннарита Менга, когда он был моим первым аспирантом в Гавайском университете. Эти материалы были опубликованы в журнале *Water Policy*. Будучи в настоящее время высокопоставленным представителем Министерства землеустройства, городского планирования и строительства Камбоджи, Буннарит всегда задавал важные вопросы, связывающие детали наших научных открытий с практикой городского планирования, чтобы помочь стране восстановиться после войны во Вьетнаме и ее последствий, в результате которых был полностью разрушен камбоджийский Пномпень. Наконец, и это немаловажно, Крейг Гузински — увлеченный молодой американец, он, будучи студентом Магистерской программы по городскому и региональному планированию в Гавайском университете, стремился изучить индонезийский язык (*Bahasa Indonesia*) и провести летние каникулы в Гресике, Индонезия. Сочетание присущей американцам легкости и редкой скромности, необходимой для погружения в новую культуру, позволило Крейгу без проблем найти общий язык с консультантами из Технологического института Сепулхс Нопембер в Сурабае, обладающими глубокими знаниями о неофициальных соглашениях. Бóльшая часть материалов Крейга из Гресика, представленных в главе 3, были опубликованы в сокращенном варианте в журнале *Environment and Planning*. В финальной стадии написания книги Крейг также проделал итоговую редакционную подготовку тематических исследований на ранних этапах, как и Дэвид Мараско, мой аспирант из Клемсонского университета. Работа каждого из этих аспирантов отражена на страницах этой книги, и я многому научился у них; я надеюсь, что наш общий труд значительно продвинет теоретическую точку зрения, которая сможет вылиться в практические решения по планированию на местном уровне в Юго-Восточной Азии и за ее пределами, где быстрая урбанизация привела к чрезмерной нагрузке на общественную инфраструктуру. Без их неоценимой помощи в сборе данных в каждом из городов я бы никогда не смог доказать, что планирование должно систематически поддерживать общинные и зачастую неофициальные организации.

Этот момент говорит о важности планирования, которое опирается на неофициальные решения для обеспечения жизненно важного водоснабжения местных жителей, и подводит меня к тому, как лично я вижу планирование и развитие. В предисловии я сразу начал с того, что эта книга — дань уважения работе моей матери. По счастливой случайности она родилась всего за несколько дней до рождения моего дяди, г-на Нгуена Сюань Дюка, который также повлиял на мою профессиональную жизнь. В 1970-х годах он работал в Министерстве общественных работ и коммуникаций Республики Южный Вьетнам в качестве гражданского инженера среднего звена, занимаясь проектированием и обслуживанием крупных инфраструктурных проектов, таких как мост Фу Суан в городе Хюэ. За год, предшествовавший падению Сайгона (1975), большая часть высшего правительственного руководства покинула страну, и Министерство общественных работ и коммуникаций не стало исключением. За несколько дней до падения Сайгона Дюк был назначен министром общественных работ, хотя страна, которой он служил, рушилась. В последние дни апреля 1975 года, когда многие чиновники и их семьи бежали, — на вертолетах, лодках и самолетах — он оставался в стране, хотя ему и его ближайшим родственникам был предоставлен коридор для безопасного выезда. Так Дюк мог бы избежать неизвестного будущего при новом вьетнамском коммунистическом правительстве. В то время самым наглядным предвестником того, что сулит приход коммунистов к власти, стало недавнее событие в Пномпене: опустошение города и начало формирования так называемых Полей Смерти в Камбодже. Дюк настоял, чтобы его жена Мин и дети Нхан, Хонг и Киу бежали в Соединенные Штаты, а затем во Францию без него. Он испытывал чувство ответственности и стремился гарантировать жителям города сохранение доступа к чистой воде; без этой воды, по его мнению, они столкнулись бы с непреодолимыми трудностями, связанными со здоровьем, благополучием и даже выживанием. Это чувство ответственности за благополучие общества стоило ему пяти лет в одном из отдаленных «лагерей перевоспитания» и еще двух лет в ужасающих условиях физиче-

ского существования и в разлуке с семьей. Его выбор и личный пример иллюстрируют приверженность тех, кто ставит нужды своих общин (и о ком эта книга) на один уровень со своими собственными, иногда ценой жизни. Я надеюсь, что вы прочитаете эту книгу с уважением к тем организаторам, которые продолжают идти вперед, выдвигая общественные инициативы, в то время как другие уклоняются от своих обязанностей.

Как всегда, моя жена Мерон и дети Йоханнес, Сабах и Хорди продолжают служить для меня источником вдохновения и помогают искать тех, кто многое сделал для своих общин.

Введение

Нередко именно нужда становится движущей силой изобретательности; иногда, даже несмотря на серьезные политические и финансовые ограничения, выдающиеся личности или организации находят творческие пути решения насущных проблем на местном уровне. Эта книга посвящена управленческим экспериментам, возникающим в ответ на растущие требования урбанизации. Рассказывая о них в сравнительном ключе, автор стремится раскрыть внутренние механизмы работы местных управленческих структур в государственных и общественных сферах, способствуя более глубокому пониманию практик развития в самых разных странах, преимущественно в регионах Глобального Юга.

В настоящее время принято думать о развивающихся государствах Азии и других регионов как о национальных гигантах, реализующих различные версии модернистских проектов, например, таких, которые подробно описывал Джим Скотт (1998). Скотт утверждал, что постоянно растущая государственная власть все больше проникает в повседневную жизнь граждан. В противоположность описаниям сильных развивающихся государств доминируют характеристики сложных сетей неформальных и неофициальных групп, действующих вне контроля государства и стремящихся к самостоятельному принятию решений на местном уровне. Наряду с господствующими подходами, вовлекающими как государственные, так и негосударственные политические силы, есть и традиционные экономические модели, согласно которым вложения капитала считаются основным фактором экономического роста, что часто используется практиками для снижения значимости политических аспектов.

В книге рассматриваются ситуации, когда местные власти успешно уменьшают влияние мощных национальных структур, а активисты и общественные организации используют свои ресурсы и навыки для реализации важных городских проектов и внедрения инновационных моделей финансирования. Рассматривая эти процессы с разных точек зрения, автор показывает, как местное самоуправление не только предлагает альтернативные пути развития, но и формирует новые формы общественно-го участия, адаптируясь к быстрым изменениям в местных сообществах и политической ситуации в целом.

Там, где местные соглашения формируются задолго до того, как государство создаст крупные инфраструктурные проекты для решения задач урбанизации, социально-политические структуры становятся частью повседневной жизни и порой служат основой для совместных форм самоуправления. Я убежден, что такие договоренности следует рассматривать как первые шаги к устойчивым формам управления в условиях стремительной урбанизации и развития в глобальном контексте.

Мобилизация общества в поддержку инфраструктуры водоснабжения: четыре района с переходной экономикой в Юго-Восточной Азии

Как известно, после окончания холодной войны Юго-Восточная Азия стала быстро развиваться благодаря прекращению жестоких и кровавых войн и политических репрессий. Этот регион хорошо известен своим политическим развитием на низовом уровне, также способностью проводить преобразующие политические изменения и борьбой в ответ на колониальные репрессии. Менее широко освещается применение этого низового потенциала для решения современных проблем развития; иными словами, для решения актуальных общих для региона задач сформировались креативные группы, организованные на местном уровне. Четыре ситуации, подробно описанные ниже, можно рассматривать как современное проявление давней традиции объединения на местном уровне для решения повседневных вызовов обществу.

Хотя я не стремлюсь напрямую сопоставлять борьбу за антиколониальную свободу с задачами обеспечения местной инфраструктуры, мой акцент на важности местных сообществ и организаций подчеркивает глубокую традицию, коренную для региона Юго-Восточной Азии. Эта традиция в наши дни активно применяется для управления стремительным ростом и урбанизацией. При рассмотрении исторического контекста формирования низовых организаций важно начать с описания таких сообществ, которые будут детально раскрыты в последующих главах. Это помогает показать, как с давних времен регион проявлял находчивость и способность противостоять общемировым вызовам через собственные формы коллективного действия.

Гресик — это урбанизированный *кабупатен* (район) в Индонезии в 40 километрах от города Сурабая в восточной части о. Ява. Гресик рано начал развиваться в индустриальном плане, именно здесь в 1960-е годы появился первый цементный завод в Индонезии. В 1980-е годы Гресик и Ява в целом продолжили интенсивное развитие, чтобы уменьшить экономическую зависимость страны от нефти как основного компонента экономики. В тот же период в отдельных *кекаматанах* (подрайонах) наблюдался рост тяжелой промышленности, — производство нефтехимии и пластмассы было размещено в Гресике. Позднее Гресик стал одним из десяти центров промышленного роста в Индонезии: планы строительства морского порта на побережье, а также присутствие района в мегаурбанизированном регионе Сурабая, несомненно, привели к продолжению быстрой урбанизации.

К сожалению, с точки зрения водоснабжения Гресик не является удачным промышленным объектом. Соленая вода и перебои водоснабжения вызывают постоянную озабоченность. До 1980 года местные жители в основном были рыбаками и ежедневно получали воду из мелких прудов и колодцев. В более мелких районах крупные промышленные предприятия истощили запасы воды, а пруды и мелкие колодцы практически пересохли. В сочетании с промышленным спросом на воду было построено большое количество микрорайонов, известных как *перумAHAN* (*perumahan*), для размещения рабочих и служащих, которые

переехали в Гресик вследствие роста промышленного производства. В одной деревне, например, количество домов выросло с 316 в 1980 году до почти 2600 в 2006 году. Всего за 25 лет количество домов выросло на 850 %. Вода из водопровода официально подается в *перумаханы*, такие как Гресик, районной водопроводной компанией *Perusahaan Daerah Air Minum* (PDAM); однако общины с низкими доходами, в основном коренные жители Гресика, в целом лишены возможности получать эти услуги, даже несмотря на то, что они живут в непосредственной близости от *перумахана*. На отсутствие поддержки водоснабжения со стороны водопроводной компании и потерю ставших традиционными источников воды, таких как мелкие колодцы и пруды, эти старые общины отреагировали новаторски: открыли собственные системы водоснабжения из глубоких колодцев, финансируемые самими жителями. Создание собственной местной инфраструктуры водоснабжения стало параллельным решением со стороны общины, находящееся за пределами компетенции даже местных органов власти. Эти усилия иллюстрируют местные коллективные действия, которые предоставляют основные услуги широким слоям населения.

Если посмотреть в направлении Яванского и Южно-Китайского морей, в дельте Меконга сложилась аналогичная ситуация на местном уровне. С 2000 года город Кантхо во Вьетнаме экспериментировал с инновационной системой финансирования и управления водоснабжением для новых районов города, которые недавно вошли в его состав. В том же году центральное правительство Вьетнама объявило Кантхо независимым муниципалитетом и ожидало увеличение численности его населения в два раза к 2010 году. Это административное изменение оказало давление на ранее существовавшую систему с низкой пропускной способностью и потребовало инновационной системы партнерства между местными землевладельцами, а также реформ государственной компании водоснабжения и Народных комитетов на уровне районов. В Кантхо местные землевладельцы в сотрудничестве с городской водопроводной компанией вырыли глубокие общественные колодцы, используя те же технологии, что и в Гре-

сике. Здесь местные землевладельцы общины, зачастую будучи бедными жителями отдаленных сельских районов, предоставляли доступ к труднодоступным землям для бурения новых скважин, местная городская компания водоснабжения предоставляла материалы и техническую поддержку, а местный Народный комитет проводил конкурсные торги в округе, чтобы определить, кто получит контракт с компанией водоснабжения. После постройки землевладелец заведовал выставлением счетов и сбором платежей в обмен на плату за управление и комиссию за каждый кубометр воды, использованный домохозяйствами в системе, тем самым создавая стимул для подключения членов сообщества, не имеющих доступа к водопроводной воде. Компания по водоснабжению получала доступ к земле для колодцев без необходимости отбирать ее у жителей общины, а также имела возможность собирать плату, поскольку управляющий был членом общины.

Город Ханой (Вьетнам) быстро рос в конце 1980-х годов, начиная с периода *Дой Мой*¹. Как и в других городах развивающегося мира, в Ханое постоянно появлялись новые районы, не предоставляющие основные городские услуги; инфраструктурные услуги, например, либо полностью отсутствовали, либо предоставлялись плохо. Следовательно, большинство людей, проживающих в этих районах, не имели доступа к водопроводной воде. Ко Нхуэ, коммуна района Ту Льем, в начале 2000-х годов располагалась на пригородной окраине Ханоя. Здесь люди оплачивали воду по более высоким тарифам, чем в других частях города, хотя жители в целом были беднее. Начиная с 1997 года местное управление коммуны взяло на себя обслуживание района, купив права на подачу воды через основной счетчик, и взяло на себя ответственность за предоставление услуг учредителям. Местное подразделение по управлению водоснабжением (WMU)² при

¹ Комплексная программа реформ в экономической, политической, социальной и культурной сферах, инициированная Коммунистической партией Вьетнама. Официально принята на VI съезде Коммунистической партии Вьетнама в декабре 1986 года. — *Прим. пер.*

² Local water supply management unit (WMU). — *Прим. пер.*

поддержке Народного комитета коммуны Ко Нхуэ было создано для эксплуатации, обслуживания сети водоснабжения и продажи воды потребителям (домохозяйствам), установки новых подключений и счетчиков воды на территории коммуны по мере необходимости. Оно также отвечало за устранение утечек и защиту системы от потери воды, выставление счетов и сбор доходов, а также выплату компании *Cau Giay Water Supply Company*, филиалу более крупной компании *Ha Noi Water Business Company (HWBC)*, общей оптовой стоимости воды, которая закачивается на территорию. Местное управление инфраструктурой водоснабжения привело к регулярному и надежному водоснабжению пригородных окраин Ханоя по более низкой цене.

Если говорить о Камбодже, то можно привести последний пример планирования инфраструктуры водоснабжения на уровне общины; здесь после многих лет гражданской войны сосредоточились на восстановлении и развитии столь необходимой городской инфраструктуры по всей стране. Даже в столице Пномпень в начале 1990-х годов водоснабжения почти не существовало, и новая послевоенная городская администрация, озадаченная системой управления, которая характеризовалась коррупцией и покровительством, столкнулась с проблемой обслуживания больших территорий отдаленных бедных общин, где проживало более миллиона человек. Они никогда раньше не платили за городские услуги, но нуждались в чистой воде, несмотря на то что у них было мало ресурсов для ее обеспечения. Эти вызовы, конечно, также возникли после более чем десятилетия геноцида, гражданской войны и психологических травм. При опоре на пропагандистскую работу и процесс реформ, в которых общины с низкими доходами рассматривались как партнеры и сопроизводители своих собственных услуг, был достигнут практически всеобщий охват водоснабжением по доступным ценам.

Описанные здесь ситуации представляют собой четыре структуры национального правительства: столицы, крупные второстепенные города, а также центральные города и пригородная среда. О достоинствах каждого из них можно написать отдельную

книгу и представить в ней местную социально-политическую динамику как свидетельство эволюции этих местностей. Такой этнографический подход не только детализировал бы местные нюансы, но и послужил бы в качестве уроков о региональных характеристиках такого рода, местных экспериментах в сфере предоставления услуг, и о принципах, которые могли бы заострить наше внимание на проблемах развития в этом контексте за пределами региона. При таком минимальном внимании к вопросам внешней действительности исследование предложило бы ряд прагматических смыслов для специалистов по планированию, заинтересованных в критическом анализе, за которым следует общественное принятие решений.

Говоря об этом в региональной сравнительной перспективе, я надеюсь предоставить более широкую и этнографически обоснованную базу для рассмотрения глобальных проблем обеспечения инфраструктурой водоснабжения, поскольку города Глобального Юга быстро урбанизируются. При этом я надеюсь подчеркнуть важность официальных и неофициальных организаций местного уровня и те формы, которые они могут принимать, чтобы помочь устранить инфраструктурный разрыв, который почти всегда сопровождает быструю урбанизацию. Хотя эти случаи не являются независимыми базовыми точками, указывающими на проверяемую гипотезу, их отбор и исследование были структурированы так, чтобы сделать сравнительно надежные выводы.

Каждый случай, описанный в последующих главах, характеризуется высокими темпами роста и увеличением абсолютного спроса на душу населения на городские услуги, такие как вода. Данные в Кан Тхо были собраны в 2005 году и объединены качественными интервью и опросом домохозяйств в количестве 200. Данные трех других участков были собраны таким же образом посредством их посещений в январе 2007 и июле — августе 2007 года, но включали опрос домохозяйств в количестве 350 для каждого участка. Насколько это возможно, инструмент исследования был одинаковым для всех четырех местностей, а качественные вопросы задавались по одним и тем же направлениям. Не-

смотря на эти усилия по обеспечению последовательности, существуют значительные различия в методологии исследования различных местностей и, следовательно, в анализе.

Однако в каждом конкретном исследовании заложен ключ к пониманию того, как более масштабные институциональные структуры — будь то банки развития, посреднические кредитные организации или вовлеченные в процесс ссудные фонды — способны раскрыть и максимально использовать потенциал местных институциональных инноваций. Только когда местные инновации рассматриваются в сравнительной перспективе, они способны предложить решения, выходящие за рамки строго контекстуальных, хотя и полезных инициатив. В совокупности же такие локальные подходы обретают масштаб и значимость, делая их привлекательными для внимания и поддержки более крупных институтов.

Методы и мотивации

Я считаю, что подробное описание этих проектов в следующих главах сейчас важнее, чем когда-либо. Текущий глобальный кризис, связанный с проблемой снабжения чистой водой, сочетается с тенденцией к быстрой глобальной урбанизации, которая привела к новым вызовам в развитии, для решения которых наши существующие концептуальные рамки неактуальны. Эти примеры показывают, как местные органы власти — и неправительственные организации — иногда реагировали на этот городской кризис водоснабжения, а сравнительное описание выявляет компоненты каждого из этих локальных примеров, которые помогут нам сформировать новые рамки развития в теории и на практике.

Однако я также считаю, что помимо такого материального кризиса может возникнуть кризис науки, образования и практики, который усугубляет существенные вызовы, с которыми мы сталкиваемся. Ученые, занимающиеся проблемами быстрой урбанизации и общественной активности, обнаружили, что сложно предложить эффективные способы влияния на состояние

развития, а именно предложить варианты, которые могли бы эффективно поддержать уязвимые сообщества, подвергающиеся риску маргинализации, сделав это с помощью практик развития, не привязанных к местному и региональному потенциалу. Например, основательная критика действий государства может глубоко повлиять на мыслительные процессы читателей, и иногда эти читатели включают такую критику в свою работу, что может поддержать интересы сообщества. С другой стороны, иногда такая критика оставляет читателям — и некоторым практикам — скудную альтернативу нормотворческим предложениям. Распространение моего исследования хорошо проиллюстрировало этот более широкий вопрос.

После проведения большей части этого исследования в рамках того, как маргинализированные сообщества в быстро урбанизирующихся микрорайонах обеспечивают себе поставки воды, стало ясно, что недостатка в творческих местных экспериментах и процессах нет. Когда наша исследовательская группа начала представлять результаты исследования не только ученым и преподавателям, но и политикам, национальным агентствам планирования и банкам развития, стало ясно, что информация о таких местных мероприятиях не просочилась за пределы населенных пунктов. Хотя некоторые представители на государственном уровне не были удивлены существованием таких договоренностей или тем, что местные сообщества имеют возможность обеспечения чистой водой, механизм работы этих местных систем им был малоизвестен. В то же время, когда обсуждался вопрос о том, как крупные инвестиции в инфраструктуру могут непреднамеренно привести к дальнейшей маргинализации бедных сообществ, лица, принимающие решения на национальном уровне, верили в то, что это просто компромисс между модернизацией и социальной поддержкой бедных слоев населения. С их информационной точки зрения процесс принятия решений представлял собой игру с нулевой суммой: модернизация городов против обслуживания бедных слоев; не было золотой середины, посредством которой бедные общины могли бы внести свой вклад в достижение целей модернизации. Я обнаружил, что для чинов-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru